

С ЧЕМ И КАК ОХОТИМСЯ?

Парадоксы нового порядка охоты

До вступления Федерального закона «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов...» в силу остаётся один месяц (кроме отдельных частей и пунктов статей 20, 21, 62 и 65, которые начнут действовать с 1 июля 2011 года) и настала пора взглянуть, насколько мы готовы уже этой весной начинать охотиться по закону.

Прошедший 2009 год для всех нас, более чем трёх-миллионного отряда охотников и специалистов, а также «юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, занимающихся видами деятельности в сфере охотничьего хозяйства» – так теперь определяется статус охотпользователей, арендаторов охотугодий и ресурсов у государства – выдался, что называется, настоящим «годом добычи и охоты». Посудите сами – депутаты ГД, члены СФ и Правительство, после 15-ти лет безвременья и неудавшихся реорганизаций, обратили внимание на охотничье хозяйство и упорно взялись за его государственное урегулирование и очередное реформирование.

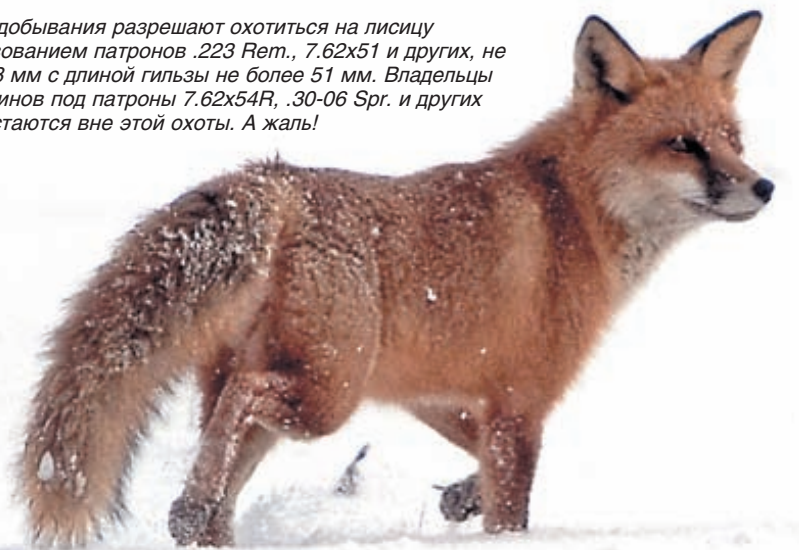
В итоге, за год вышли два постановления Правительства по введению новых Правил добывания объектов животного мира, отнесённых к объектам охоты, а также Федеральный закон «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов...». Кроме того, охота и охотничье хозяйство, как сфера деятельности, Постановлением Правительства от 27 января 2010 года № 31

из ведения министерства сельского хозяйства была передана в министерство природных ресурсов и экологии, а органы исполнительной власти субъектов РФ снова обзавелись специально-уполномоченными структурами по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира.

Надзирать же за их деятельностью поставлена структура федеральных органов – территориальные подразделения Росприроднадзора. Трудно пока сказать об особой необходимости такой системы двойного надзора именно в сфере охоты и охотничьих ресурсов, но то, что она недёшево обходится государству – это очевидно.

Тем не менее, специалисты отрасли, участники отношений в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов на местах – органы исполнительной власти субъектов РФ, муниципальные образования, другие юридические, а также физические лица, вплоть до рядового охотника, в той или иной степени заинтересованы в том, чтобы нормы и требования этих новых руководящих документов нашли приемлемые решения

Правила добывания разрешают охотиться на лисицу с использованием патронов .223 Rem., 7.62x51 и других, не крупнее 8 мм с длиной гильзы не более 51 мм. Владельцы же карабинов под патроны 7.62x54R, .30-06 Spr. и других теперь остаются вне этой охоты. А жаль!

на практике, особенно по вопросам права на добычу, видов охот и статуса охотника, положения об охотничьем билете, контроля, надзора и многие другие.

Прошёл год, как действуют нормы и требования новых Правил добывания объектов охоты, которые также ещё почти не дошли до рядового охотника, егеря или даже охотоведа хозяйства, особенно, в части, касающейся Перечня орудий добывания, разрешённых к использованию на конкретной охоте. В этом плане всё существенно поменялось, и теперь уже один охотничий карабин не стодится на все виды охот, как это у нас во многих случаях практиковалось раньше.

С другой стороны – ряд положений этих документов оказались несогласованными между собой, а в отдельных требованиях даже противоречащими друг другу. Отсюда и те парадоксы, с которыми мы продолжаем сталкиваться в повседневной практике охот и которые даже к предстоящей весенней охоте могут остаться неразрешёнными.

Известно, что и сегодня одним из самых неурегулированных вопросов продолжает оставаться осуществление достаточного эффективного контроля и надзора за соблюдением Правил добывания охотничьих ресурсов и Правил охоты (новый вариант которых продолжает находиться в стадии разработки, а сезоны охот

следуют один за другим), что создаёт благоприятную почву для процветания браконьерства, то есть кражи охотничьих ресурсов у государства, а также целого ряда других систематических нарушений. Закон «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов», например, не встал преградой на пути самых изощрённых и губительных способов и средств браконьерства – не ввёл хотя бы такую прямую норму, как полный и повсеместный запрет добывания животных с транспортных средств до вертолётов, дельтопланов и других типов малой авиации включительно, что, по нашему мнению, должен был сделать.

Введённый Законом производственный охотничий контроль (ст. 41), когда штатные должностные лица, будь то егеря, охотовед или директор хозяйства, не уполномочены остановить охотника в своих угодьях с целью проверки документов, проведения досмотра орудий и продукции охоты, не говоря уже о проверке транспортного средства, а также пресечения нарушения на месте – такой охотничий

Согласно закону «Об охоте...» (ст. 21), для получения охотбилета знать охотминимум теперь не обязательно, достаточно лишь ознакомиться с ним. Этого хватит, чтобы все наши благородные и необходимые стремления к правильной и совершенной российской охоте похоронить очень надолго или даже навсегда

Чем так «провинилась» серая куропатка, что для ее добычи Правила допускают использование таких серьёзных патронов, как 6,5x65 RWS и многих других этого калибра, с дульной энергией пули около 3800 Дж?

На белку и даже крота – с патроном 7.62x51? Ну и ну...

Охотиться на лося, взрослого кабана, медведя и благородного оленя с использованием патрона 7,62x39 более не разрешается, что является давно вызревшим и правильным решением

«контроль» не эффективен и не способствует борьбе с браконьерством. Притом, законодатель хорошо осведомлён о таком положении вещей, ведь право досмотра у егеря им не так давно и было отнято.

Закон, к сожалению, не предусматривает ужесточения требований знания Правил охоты, Правил добывания охотничьих ресурсов, мер безопасности на охоте, а также основ биологии диких животных – так называемого охотминимума, гражданином, получающим охотничий билет. Он не ввёл обязательного и общепринятого во многих других странах мира специального охотничьего экзамена или зачёта со сдачей стрелкового норматива и ограничился уровнем ознакомления под роспись с требованиями скудного своим содержанием охотминимума. Это означает, что теперь «записаться» в охотники стало ещё проще, знать какую-то теорию и иметь начальные практические навыки нет необходимости, а значит поворот на повышение культуры российской охоты, охотничьей этики, основ законодательства охоты, её безущербности для живой природы и безопасности для окружающих – пустые разговоры. Неужто и эту статью (ст. 20 – «Охотник») депутаты писали также под себя, родимых? Главное, в этом вопросе не нужны никакие изыскания истины. Стоит только взглянуть, с каким багажом знаний и умений после окончания специальных курсов и сдачи экзаменов можно получить охотничий билет в Австрии, например, Германии, в той же Литве или Беларуси и т. д.

Устанавливая принципы, на которых основывается правовое регулирование в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов (ст. 2), законодатель почему-то не узрел необходимости включения обязательного принципа избирательности или селективности добывания копытных животных, являющегося одним из основных подходов для обеспечения устойчивого существования и использования их популяций.

Несмотря на имеющиеся недоработки в отношении эффективности и, вообще, уместности отдельных норм и требований, Закон всё же как-то решает стоящие перед ним задачи государственного регулирования охоты и охотпользования в целом. Жить и охотиться по закону, сохраняя охотничьи ресурсы страны, должно быть лучше, чем без него. К тому же, Закон вступает в действие с 1 апреля этого года и ещё есть какое-то время для внесения в его содержание поправок и дополнений. Но главное то, какой поток подзаконных актов он породит в ведомствах, какого содержания и как быстро. От этого, в основном, и будет зависеть вся наша охотничья жизнь.

Теперь о некоторых парадоксах нового Перечня орудий добывания объектов охоты, нормы и требования которого действуют уже год, но так во многих местах и не достигли земли, то есть не стали обязательными к исполнению рядовым охотником.

Так, например, многие владельцы охотничьих карабинов под патрон 7,62x39 продолжают охотиться с ними на крупных копытных и медведя, а волка, шакала, рысь и росомуху вместо положенных теперь патрона калибра 7,62x54R и крупнее, добывают более подходящими для

Правила добывания теперь не разрешают охотиться на волка и рысь с использованием картечных патронов (!?)

этих целей патронами 5,6x39 или .223 Rem. и в обоих случаях грубо нарушают конкретные пункты требований постановления Правительства и Правил добывания объектов животного мира (см. «КАЛАШНИКОВ» №№ 3, 4 за прошлый год).

Откровенно говоря, мне до сих пор непонятно, почему мы в целях определения подходящего для добывания тех или иных видов охотничьих животных патрона пошли по пути ограничения собственно калибра оружия и длины его патронника? Вся зарубежная Европа и член нашего союзного государства, республика Беларусь, применяют в этом деле критерий мощности патрона и не заморачиваются длинами гильз или патронников. Например, для охоты на косулю в Германии разрешается использование любого патрона с нижним пределом кинетической энергии пули на дистанции 100 метров – не менее 1000 джоулей, то есть начиная с того же .223 Rem. Благородного оленя там можно добывать патроном с минимальным калибром 6,5 мм и E_{100} не менее 2000 Дж. В Литве для добывания лося, оленя благородного и взрослого кабана разрешается использовать нарезной ствол с патроном, обладающим энергией E_{100} не менее 2500 Дж, а в Беларуси – патрона с дульной энергией пули свыше 3000 Дж и т.д. Напрашивается вывод, что мы опять хотели как лучше, но на практике всех запутали и никакой госохотинспектор не в силах всё это соответствие проверить и пресечь нарушение. И кто теперь скажет, почему вдруг волка, шакала, рысь и росомаху запрещается добывать с использованием гладкоствольного охотничьего ружья с картечным или дробовым патроном? Неужели только потому, что ошибся чиновник, составляющий, вернее, исправляющий Перечень орудий добывания, и вместе с дополнением позиции 1 в графе «Объекты животного мира» не была сделана соответствующая запись?

Или – следующий парадокс: теперь закон не позволяет добывать лисицу с использованием одного из самых распространённых отечественных патронов 7,62x54R; а также

.30-06 Spr. и других. Чем они не подошли составителю Перечня, учитывая, что патрон 7,62x51 (.308 Win.) оказался разрешённым, как и .30-30 Win., .300 Savage? Зато по зайцу, дикому кролику, ласке, горностаю, соболу, кунице, белке, ондатре, бурндуку и даже кроту (!) можно «пулять» из карабина под патроны 7,62x39 и 7,62x51. И чем так «провинилась» серая куропатка, что на неё теперь можно охотиться с карабином; цитирую Перечень орудий добывания объектов животного мира, отнесённых к объектам охоты, разрешённых к применению, позиция 9, графа «Разрешённые орудия добывания» – «охотничье огнестрельное оружие с нарезным стволом калибра не более 6,5 мм». В данном случае калибр «6,5» означает, диаметр канала ствола, измеренный, как принято, по полям нарезной части, а пули патрона этого калибра имеют диаметр 6,72 мм. Это популярные патроны 6,5x55, 6,5x57 и 6,5x57R, 6,5x65 RWS и 6,5x65R RWS с начальными скоростями пуль 960-1150 м/с и энергией 3700-3900 Дж (!), предназначенные для охоты на животных средних размеров (косуля, горные козлы, олень, кабан) – но при чём тут куропатка? Дело ведь не в том, хватит ли здравого смысла у охотника и пойдёт ли он с карабином охотиться на куропатку – где здесь решение главной задачи документом – упорядочение использования охотничьего оружия на охоте? В стане охотников сегодня

собралось уже столько «стрелков», что и пойдут они так охотиться, даже не понимая самой сути этого абсурда.

Такие вот, не совсем адекватные живой массе тела объектов охоты, существуют требования к мощности патрона, установленные Перечнем орудий добывания объектов животного мира. Может лучше всё переделывать и вернуться к табличной мощности патрона, которую всегда можно проверить по каталогу, зная наименование используемого охотником патрона. Сейчас же, госохотинспектору в лесу будет необходимо носить с собой прибор для точного измерения калибра ствола и длины патронника оружия охотника и сличать результаты измерений с записью в его разрешении на добычу конкретного вида животного и путёвкой.

И последнее. Вы готовы к весенней охоте? Тогда не забудьте дома нарезать колбасу и хлеб, так как Перечень орудий добывания при охоте на вальдшнепа, селезня, гуся и самца глухаря в весенний период запрещает охотнику иметь при себе холодное клинковое охотничье оружие, попросту – охотничий нож. Не верите, читайте «Изменения», которые внесены в постановление Правительства РФ от 10 января 2009 года № 18, утверждённые постановлением Правительства от 25 февраля 2009 г. № 171, пункт 3, подпункты «в» и «г». Ни пуха ни пера на токах и тягах!